

Неиспользованные возможности теневой экономики

Теневая экономика выполняет в Кыргызстане двоякую роль – с одной стороны, смягчая негативные факторы экономического кризиса, с другой – создавая благоприятные условия для расцвета коррупции. О назревшей необходимости легализации теневой экономики и приемлемых способах выполнения этой задачи рассуждает обозреватель Жыргалбек Касаболотов.

В настоящее время, по различным данным, уровень теневой экономики в Кыргызстане достигает больше 40%. Это означает, что больше трети предпринимателей страны ведут свою деятельность вне рамок действующего законодательства, под прикрытием влиятельных чиновников. При этом следует учесть, что данные цифры далеко не полностью отражают положение дел в этой сфере. В силу специфики об уровне теневой экономики в Кыргызстане можно судить лишь по некоторым косвенным данным. В частности, в период правления А. Акаева глава отдела правоохранительных органов и безопасности в Администрации Президента Б. Джанузаков признал, что данные кыргызских таможенников о таможенных сборах на кыргызско-китайской границе почти вдвое ниже, чем у их китайских коллег. Ряд депутатов не раз ставили вопрос о том, что многие туристы, приезжающие на Иссык-Куль, отдыхают без регистрации. До смены власти один из крупнейших центров отдыха, расположенных на окраине столицы, платил государству не больше 2-3 тысяч сомов, включая налоги, оплату за электроэнергию и все прочие расходы. До сих пор нет точных данных о том, сколько подпольных цехов в Кыргызстане шьют одежду и продают их за рубеж под видом товаров более известных фирм. По данным некоторых независимых специалистов, их количество достигает примерно 2,5-3 тысяч фирм. При этом многие признают, что по качеству товары кыргызских подпольных фирм зачастую не уступают зарубежным аналогам, но они вынуждены продавать их с этикетками других

компаний, поскольку сами работают подпольно. В целом, по сведениям специалистов, теневая экономика представлена в Кыргызстане в сферах торговли, услуг и туризма, а также в виде мелких производственных предприятий. К таким объектам можно отнести многие торговые точки, объекты, на которых оказываются те или иные мелкие услуги, швейные цеха, незарегистрированные дома отдыха и т. д. Чаще всего к сфере теневой экономики относятся представители малого и среднего бизнеса, который обеспечивает от 30 до 40% ВВП. Крупных предприятий в теневой экономике Кыргызстана очень мало, поскольку их доходы скрыть гораздо труднее.

Если обратиться к практике других государств, то можно заметить, что теневая экономика во многих развивающихся странах является своеобразным амортизатором легальной экономики. Поэтому многие эксперты даже не советуют легализовать теневую экономику в странах, где налицо кризис экономической системы, особенно если речь идет о сугубо административных мерах. В Кыргызстане, в годы после развала СССР теневая экономика тоже сыграла положительную роль, создав рабочие места и дополнительные источники доходов для населения в тяжелых экономических условиях, обусловленных разрывом традиционных хозяйственных связей. Но в последние годы влияние теневой экономики достигло такого уровня, что стало серьезным препятствием для развития легального бизнеса, самым присутствием создавая неравные условия конкуренции. Кроме того, теневая экономика стала одним из основных источников коррупции в стране, создав каналы нелегальных денежных потоков в системе госаппарата.

В Кыргызстане, как и во многих других странах, одной из главных причин ухода бизнеса в тень является налоговое бремя. Многочисленные опросы показывают, что, если предоставить работающим в настоящее время в тени предприятиям достаточные налоговые льготы, многие из них согласились бы работать легально. Еще один способ облегчения их доли – минимальный размер налогов для предприятий, только начинающих свою

деятельность, с постепенным повышением размера налогов до обычного по мере получения прибыли. В некоторых развитых странах используется практика, согласно которой после создания какого-то предприятия его долго не облагают налогами, до тех пор, пока оно не начнет получать прибыль. Даже после того, как прибыль начинает поступать, размер налогов растет постепенно. Для того, чтобы избежать появления фирм-однодневок, там создаются специальные базы данных.

Кроме того, настало время пересмотреть ответственность представителей фискальных органов и пути их поощрения. Дело в том, что если какое-то предприятие не платит своевременно налоги, то оно подвергается большим штрафным санкциям. Но ни налоговый инспектор, ни налоговый орган не несут никакой ответственности перед налогоплательщиком за ошибки в своей работе. С другой стороны, необходимо заинтересовать сотрудников этих органов таким образом, чтобы в случае выявления сокрытия налогов в крупных размерах определенный процент от этих денег получали лично они, а не налоговые органы в целом, как практикуется сейчас. Так же стоит подумать о введении в законодательство нормы, предусматривающей пожизненный запрет на занятие ответственных государственных должностей лицам, которые были уличены в коррупции, взяточничестве и других преступлениях. И наконец, пора создать систему «единого окна» разрешительных документов для открытия бизнеса.

Главным препятствием на пути таких новшеств могут стать, прежде всего, многие руководители фискальных ведомств и госучреждений, наделенных разрешительными полномочиями, которые напрямую заинтересованы в существовании нелегальных финансовых потоков в виде не только взяток по вертикали. Ибо в случае легализации неформальной экономики с помощью рыночных механизмов многие из них могут лишиться львиной доли теневых доходов. Поэтому вполне естественно, что они оказывают и будут оказывать сопротивление таким новшествам на всех уровнях. В этой связи возникает необходимость отказа от практики

подготовки законопроектов представителями самих государственных органов, которых коснутся нормативно-правовые акты. В настоящее время многие наблюдатели приходят к выводу о том, что оптимальным вариантом является разработка законопроектов независимыми, но отечественными экспертами.

Опыт показывает, что лучшими инструментами легализации теневой экономики являются рыночные, а не административные механизмы. Более того, даже после принятия вышеперечисленных мер никто не может дать твердую гарантию того, что теневой бизнес решится работать на легальной основе. Помимо прочего, это связано и с тем фактом, что большинство субъектов теневого бизнеса по отдельности имеют сравнительно небольшие доходы, которые, однако, в совокупности могут вылиться в солидную сумму. Следовательно, на начальном этапе легализации теневой экономики следует ожидать сокращения доходной части бюджета. Но при грамотном осуществлении меры по легализации теневой экономики приведут к положительным результатам уже в среднесрочной перспективе. Самое главное – без таких мер невозможно изыскать дополнительные средства для пополнения бюджета и минимизировать уровень коррупции в стране. От этих факторов, в свою очередь, напрямую зависит выполнение государством социальных программ, повышение инвестиционной привлекательности страны и уровня доверия со стороны партнеров на международном уровне.

Ж. Касаболотов, ИАЦ «Кабар»